

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Николай ДРОНТ
ПРИДВОРНЫЙ.
ГОФ-МЕДИК

Роман

Москва, 2019

&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д75

Серия основана в 2004 году
Выпуск 697

Художник
М. Поповский

Дронт Н.
Д75 Придворный. Гоф-медик: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 312 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2914-1

Магам можно все. Пропускать выпускные экзамены, убивать на дуэли обнаглевших студентов, флиртовать с красавицами из благородных семей, спорить с принцессой и даже разговаривать с королем. И не важно, что ты всего лишь Стах Тихий, сын мелкого лекаря, вчерашний гимназист... и позавчерашний любитель ролевых настолок в другом мире. Сегодня ты можешь запустить во врагов огненным шаром, приготовить крем от облысения для венценосной особы и безо всякого УЗИ узнать, кто родится в монаршей семье. Женщины млеют, служба идет, приключения продолжаются!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2914-1
© Николай Дронт, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ПРОЛОГ

Клуб

Бывший подвал ныне обзавелся вывеской, написанной масляной краской на слегка поржавевшем куске жести, и стал гордо именоваться «Подземелье дракона». Сюда собирались ролевики — любители настолок всех систем, владельцы армий солдатиков, ищущие бескомпромиссных битв, и игроки в разнообразные клоны уже устаревшей, но еще популярной карточной «Магии». Услышав «мы тут демона вызвали, а он Федьку на куски порвал», окрестные старушки уже не хватаются за сердце и не вызывают участкового разогнать сатанистов. Привыкли. Через внуков они пребывают в курсе всех клубных дел, а потому имеют свое мнение про каждого игрока. Иным, проходя вдоль лавочек ко входу, приходится слышать про себя весьма неллицеприятные отзывы:

— Матвевна, видишь того, с бороденкой? Наглый такой, не здороваётся никогда. Он пресветлым паладином в Фаяруне ходить. Наркоман, наверное.

— Точно наркоман, Петровна. У них там дракониха сдохла, и они ее сокровища ищут пограбить. Один раз из-за него партия луту лишилась, подлец его нищим раздал. Мой Васенька у них киндером ходит. Он так расстроился, так расстроился, что даже меч евоный спер.

К другим пенсионерки благоволили:

— Хорошая девка. Ходит йельфой с луком. Вежливая такая и не курит почти. Она здесь себе быстро парня найдет, ребеночка заведет и ходить бросит.

— Не, Матрена, не бросит. Она с дварфом из шешнадцатой квартиры гуляет. Как поженятся, тута же жить будут. Им в подвал только спуститься, а с дитем свекровь посидит. У их

трехкомнатная, хоть живут только мать и он. Отец после развода десять лет не появлялся.

— Это который дварф? Митяй, что ли? Он же со Светкой из третьего дома раньше обжимался?

Дальше следует критический разбор взаимоотношений в среде современной молодежи. Пока длится обсуждение, любой посетитель может почти незамеченным нырнуть в черную железную дверь, спуститься по лесенке, миновать следующую дверь, пройти короткий коридорчик и оказаться в зале, заставленном большими столами, табуретами и стульями. У одной стены притулился кофейный автомат с дополнительной стойкой, заряженной всякими печенюшками, сладкими батончиками, чипсами и прочими снеками с сухариками, у другой рядом стоят шкафы для клубного реквизита.

Как всегда, по вечерам выходных здесь было многолюдно. На трех теннисных столах двигали армии полководцы Боевого Молотка, за другими играли турнир картежники, а еще за парой столов кидали кубики любители настолок. Дежурный по клубу подклеивал траву на ландшафтный холм и лениво разъяснял тонкости правил стратегических игр новичкам. В углу только что закончился очередной модуль дээндэшников, а теперь партия подводила итоги кампании.

Водил местный гуру Дред Мороз. По меркам клуба древний старик и динозавр, игравший еще во вторую редакцию AD&D и ездящий на полевки с замшелых девяностых годов. По слухам, он был даже на первых ХИ. Пусть не на ключевых ролях, но все же. Самым колоритным персонажем казался студент с расчесанными сине-зелеными волосами до пояса. Летом он побывал на полевке в Питере, а вернувшись, сразу объявил себя грибным эльфом со звучным именем Галоперидол. Вообще-то сначала он хотел назваться иначе, но Анальгин в тусовке уже был, а про Пурген было решено, что оно скорее дварфийская фамилия. Его новая девочка Маша только осваивалась в клубе, прозвища пока не заслужила и в разговорах почти не участвовала. Другой яркий представитель клубной элиты был зело велик, вельми волосат, имел шикарную бороду лопатой, отзывался на позывные Дварф и Митяй. Хотя некоторые однопартийцы противились, он всегда принципиально играл только воином. Лишь очень изредка, когда его лично просил

мастер, соглашался на должность клирика Отца дварфов Морадина. Эрна, боевая подруга Митяя, ходила эльфийкой, рейнджером с тугим длинным луком и серебряной косой ниже пояса. По игре, конечно. В реале у нее была милая челка, закрывающая глаза, и русые волосы, рассыпающиеся по плечам. Пятым игроком в партии был тоже старик по имени Колдун. Не такой древний, как Дред, но лет ему стукнуло уже сильно за тридцать. Последним в команду пришел Гоблин. Мелкий, худой и вредный. Уже участвовал в паре кампаний, но пока себя особо не показал. Излишне любил онлайн-овые игрушки, не понимая, что настолки — дело совсем иное. Вокруг игроков сидели благодарные зрители.

— Мастер! Мастер! А мы экспу получили? На уровень хватит? — поинтересовалась Эрна.

— Хватит, — отозвался Мороз. — Так как вы дошли до башни, экзамен сдан, и через несколько дней вы получите жилеты тюнинов. Следующий модуль будем ходить по «Легенде семи колец». Завязка такая — вашу команду выбрали для службы при правителе страны. На этом основании рекомендуется взять уровень Придворного. Не обязательно, но это облегчит вам жизнь при дворе. Митяй, ты можешь поднять свое тайдзюцу на единицу. Обе кунаичи могут изучить одну технику гендзюцу. На следующей сессии скажете — какую. Галоперидол, твой ирьенин дорос до лечебных техник уровня В. Колдун и Гоблин получают либо новую технику ниндзюцу в изученных Стихиях, либо на уровень поднимают силу одной уже изученной.

— А можно я новую Стихию возьму? — попросил Гоблин.

— Ребята, пошли наружу, сигареты кончились, на остановке куплю. По пути поговорим.

Компания дружно вышла на улицу, но в зале их отсутствия не заметили. Ведь именно сейчас двадцать рекрутов Имперской гвардии дали залп в Экзарха темных эльдаров и добились его! Так легли кубики... Все обсуждали удачу гвардейцев и прикидывали вероятность такого броска. Поэтому долго никто не обращал внимания на шум с улицы. Вдруг в подвал влетел окровавленный Гоблин, прокричал: «В остановку иномарка!.. Колдуна насмерть!..» — и осел на ближайший стул. Народ ринулся наружу.

На следующий день в зале на стене появился портрет в траурной рамке. По верхнему краю было выписано: «Помним. Скорбим», — а в нижнем углу друзья прикрепили Лист персонажа его последнего героя. На третий день листок оторвался и куда-то делся, а портрет провисел до самого переезда клуба.

Сотворение

Тьма, и в ней парю я. Вижу себя со стороны. Совершенно голый, только на чресла накинута какая-то тряпка. Рядом висят ползунки характеристик, почти как в генераторе персонажей. Все установки одинаковы, где-то в пределах первой трети шкалы. Я что, в игру попал?

Вдруг по мозгам бьет команда:

— Рекрут! Парить по стойке «смирно»! Ясно?!

— Так точно, товарищ командир!

— Гусь свинье не товарищ! Обращаться «Ваше Верховенство». Ясно?!

— Так точно, Ваше Верховенство! Ясно, Ваше Верховенство!

— Думаешь, если припас заявку на будущую жизнь, сразу все получишь? Твои желания тут рояли не играют, с ними только в сортир сходить, прочесть да подтереться. Но раз с заявкой, значит, станешь... Откуда ты? Ага, Земля, Советский Союз, теперь Российская Федерация... По-вашему говоря, сразу станешь ефрейтором. Не благодари, положено тем, кто с заявкой. Ну что, поищем тебе местечко потеплей?.. Смирно! Ваше Всемогущество, разрешите доложить! Поступил рекрут с заявкой на новую жизнь. Занимаюсь распределением на место службы.

— С заявкой? Значит, можно повесить в чине.

— Уже повесил, Ваше Всемогущество!

— Молчать! Не пререкаться, когда старшие командуют! Раз сказал — повесить, обязан повесить! Скажу офицером сделать — сделаешь! Еще раз скажу повесить — опять повесишь! Разболтались тут! Пререкаться вздумали! Совсем страх потеряли!

— Виноват, Ваше Всемогущество! Глуп и туп, потому оплошал!

— Так-то... Откуда он?

— С Земли, Ваше Всемогущество!

— Земля... Зем... ля... Что-то такое знакомое.

— Песенка оттуда была популярна некоторое время назад. Про волшебника. Там целую эпоху называли по имени певички, так и говорят: «Эпоха Аллы Пугачевой».

— А! Было-было! Сделать хотел козу, а получил... э-э... диплом... Миленькая вещица! Я тогда еще, помню, с одной... Хе-хе! Давай сюда заявочку, подмахну.

— Вот, Ваше Всемогущество!

Чувствую волну жара, и в нем мое тело плавится, меняя форму. Кожа белеет. Волосы рассыпаются по плечам и приобретают цвет мела. Теперь я человек, причем весьма похожий на альбиноса. Ползунок Ловкости упирается в правый край шкалы. Интеллект немного дальше от края. Остальные характеристики в районе середины, но существенно не дотягивают до Интеллекта и тем более до Ловкости.

— Какой-то он у тебядохлый получился, как бледная поганка. Просто глиста, а не гуманоид. Мне которые поздоровее больше нравятся.

— Виноват! У него в заявке так было написано. Сей момент исправлю, Ваше Всемогущество!

Ползунки, отвечающие за Силу и Выносливость, сдвигаются вправо почти до упора. На парящем манекене появляются чудовищные мышцы. Культуристы нервно курят в сторонке. Волосы, укоротившись, меняют цвет на черный.

— Теперь другое дело. Он что, воин? Хороший?

— Так себе, Ваше Всемогущество. Для их слабенькой техногенки сгодится, но судите сами — всего две руки и два глаза, да и те на одну сторону смотрят. Панциря с гребнем нет, рогов с когтями нет, хвоста и того нет. Про крылья, хобот и щупальца даже не вспоминаю. Какой он воин, Ваше Всемогущество?! Сплошное недоразумение!

— Да, пожалуй... Как там поется? И всемогущий маг тра-ля-ля-ля-ля-а... Милая песенка, право, милая! И та стервочка тоже была очень... Сделай его боевым волшебником... или целителем...

— Есть, Ваше Всемогушество!

Ползунки Интеллект, Запас маны и Скорость восстановления маны тоже устанавливаются на максимум.

— Ну вот! Теперь хоть на что-то приличное похоже стало. Все сам, все сам! Эти, с позволения сказать, работнички ничего приличного создать не могут. Лет через двести доложи, как он там, лично проверю.

Напевая «миллион, миллион, миллион наглых рож с облаков, с облаков, с облаков видишь ты...», голос удаляется.

— Уф... пронесло! Понравился ему ты, а лишние хлопоты мне! Они только командовать могут, а мне выполняй. Твою заявку подмахнул не глядя, а ты там такого наворотил! А разбираться кому? «Все сам»! Дай мне доступ к его ресурсам — я тоже все сам сделаю. Тут за гран перерасхода по десять лет объяснительные пишешь, а он — «работнички, ничего приличного создать не могут». Могут! Дай мне возможность, я тебе такого наваяю! Ладно! Давай заканчивать с тобой. Он сколько раз «повысить» сказал? Три или четыре? Вроде четыре... Нет, пять плюс я один. И сразу в офицеры... Капитан получается. А кем делать-то? Боевым волшебником или целителем? А! Сделаю и тем, и тем. Он же диплом поминал? Будет два высших образования. Не знаешь, про что потом вспомнит и скажет: «Я же велел! Почему не исполнил?» Может и турнуть, желающих на мое место хватает. Куда я тебя распределить хотел? Где заявки? Ага, вот... Здесь тебе не служить, должность спокойная, но для твоего ранга уже мелковата. Куда бы тебя направить? Давай-ка сюда. Жирновато для новичка, ну да ладно, мужик ты вроде ничего. Тут пашешь как проклятый эпоху за эпохой, никто и не заметит, а ты только пришел — сразу столько всего от Его Всемогушества получил. Но тебе минимум двести лет там кантоваться... Сияние небесное! Двести лет! Вы столько не живете! Хотя ты же не совсем человек? Тень? Ладно, будешь жить, пока не убьют.

— Разрешите поблагодарить за заботу, Ваше Верховенство!

— Поблагодарить? Взятку хочешь сунуть? Мы тут взятки не берем!

— Никак нет, Ваше Верховенство! Не взятка, Ваше Верховенство! Подарок...

— Хм... Не положено. Хотя... Подарки не запрещены... Наверное, все же взятку надеешься сунуть. Думаешь, мы тут такие, а мы не такие! Нутром чую, ты шельма та еще, губа по тебе плачет... Но — хват, таких люблю! Если мелочь какая... сувенир там... презент на память... то ладно, присылай свою благодарность, разрешаю. Да не мне! Его Всемогуществу. Ну а я свой маленький кусочек по пути откушу и тебе кое-что оставлю. Значит, души тобой убиенных сразу к нам направляться будут. Местные, конечно, станут недовольство выражать, но ты у нас ничего себе стал, справишься с ними.

Глава 1

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Прибытие

Последним, что я запомнил из прошлой жизни, была машина, летевшая прямо на остановку. Потом провал сознания и воспоминание о генерации меня-нового. Кстати, где я? И кто я?

В памяти стал мелькать калейдоскоп образов. Теперь я Стах Тихий, юноша неполных семнадцати лет, единственный сын в дворянской семье почти угасшего рода волшебников. В папу черноволос, в маму голубоглаз. Слегка толстоват. Для своего возраста довольно умен, потому считаюсь заучкой и ботаном. Что еще про себя вспомнить? Семья состоит из меня, отца и матери. Мама домохозяйка, папа служит доктором при городской больнице. К тому же он одаренный, а это круто, может пользоваться зачарованные вещи. Закадычных друзей пока не завел, хотя есть пара-тройка приятелей и, как бы помягче сказать, бывшая подруга.

Из-за нее-то прежний хозяин тела и слетел с катушек. Утром, перед уроками, была теплая сладость губ, мягкость упругой груди и ласковые слова, а после занятий она целуется уже с другим, рассказывая про меня всякие гадости. Я случайно за дверью оказался и услышал. В принципе, мне-теперешнему, бывшему взрослому человеку, наплевать да забыть. Но я-прежний совсем пацаном был, у него произошло крушение идеала. Вот он и выпил полную рюмку цианида. Быстрая смерть, говорят, легкая. Не знаю, само умирание в воспоминаниях вырезано.

Где взял яд? Вчера спер в аптеке. Я у дяди подрабатываю по выходным и вечерами после гимназии. Кто-то решил использовать освободившееся тело и подселил меня. Память и знания предыдущего владельца остались. Хотя сколько там

знаний у гимназиста, пусть и отличника? Воспоминания прошлой жизни сохранили. То, что было записано в Листе персонажа, дали, да еще по приказу Его Всемогущества прилично усилили силу, выносливость, интеллект и магические характеристики. Теперь я синтез трех человек: прошлого хозяина тела, иномирного подселенца и придуманного героя. Причем эта гремучая смесь сдобрена двумя высшими магическими образованиями, высшим техническим из прошлой жизни и почти законченной гимназией.

Когда генерировал себе протагониста, выпросил у мастера необычную расу. Мы ходили по миру Наруто, однако играли по доброй старой системе D&D. Разрешены были люди, эльфы, дварфы и прочие халфлинги. Гоблин взял дроу, а я решил, что есть кое-кто покруче илителири. Нашел на последней странице комплитника по Забытым королевствам шадовара — представителя расы людей, которые ушли на План Теней, а затем вернулись обратно. Мой персонаж, внешне похожий на обычного человека, в темноте или просто в тени превращается в супероружие. Двигается быстрее, лучше уворачивается, точнее попадает. Надежней скрывается и легче обнаруживает опасность. У него появляется сопротивление заклинаниям, регенерация, темновидение, невидимость, умение прыгать по теням на приличное расстояние, возможность создавать иллюзорных двойников. К тому же он умеет приглушать вокруг себя искусственный свет. Даже раз в день телепортация на халяву есть.

Наша партия состояла из шиноби, которые одновременно были еще и немножко волшебниками. Как вы думаете, кем меня заставили быть с такой расой? Светлым паладином? Сладкоголосым бардом? Мудрым друидом? Вором! Вором меня выбрали. Герой в бою издалека бьет из короткого лука или арбалета, на средней дистанции кидает разные железяки, а в рукопашке отмахивается ниндзято, шинобиевским оружием или просто голыми руками. Кто манчкин? Я манчкин? Да, я манчкин. А что делать? В клубе иначе не поиграешь.

Мысленно осознав свое положение и приняв новую жизнь, видимо, я запустил процесс преобразования тела, слияния всех своих личностей и адаптации к миру. Процесс длился с полуночи до первого луча восходящего солнца. Говорят, утро

добрым не бывает. Врут. Проведите короткую майскую ночь, изменяя организм под характеристики своего персонажа, затыкая подушкой рот от рвущегося крика, — тогда обрадуетесь любому утру. Всю боль многолетних тренировок, учебных поединков и боевых схваток, все спазмы натруженных мышц, все синяки, вывихи и растяжения, встреченные на пути к обретению звания тюнина, я получил сполна. Удивительно, как совсем не сошел с ума! Зато утром полностью оказался соответствующим моему шиноби. Мягкий юношеский жирок переработался в могучие мышцы. В голове всплыли знания по магии, медицине, алхимии, ядам и многому другому тому, чем обязан владеть согласно Листу персонажа. Знаю, что тут не мир Наруто, о чакре здесь даже не слышали, в этом мире магия основана на мане. Заклинания дали не те, которые были на игре, зато то, что дали, предназначено для реальной жизни, и я помню их наизусть. Еще помню много алхимических рецептов, разнообразных ядов и других полезняшек.

Получил реально много. С простой, без магии, боевкой неплохо. Для дворян в гимназии уроки фехтования обязательны, но не слишком хороши, соответственно, я-прошлый фехтовал не очень. Вроде как у нас иностранный язык в школе — учишь несколько лет, а результат весьма посредственный. В прежней жизни в армии не служил, но из автомата на стрельбище пару раз стрелял. Однако здесь с огнестрелом не очень, больше магией пользуются. Но сгенерированный герой может в рукопашной немного выступить с чем-нибудь остреньким или даже вовсе без оружия.

Есть магия целителя и боевого волшебника. Отмазка для местных железная — пробудились родовые способности и по отцу, и по матери. Такое здесь в анналах описано, значит, подозрений быть не должно. Умение писать магические свитки считается делом обычным, хотя и непростым. Алхимия в почете, многие из фармацевтов алхимики. Вот что родом из Теней, стоит скрывать. Тоже можно было бы списать на родовые способности дальнего прадеда, но здесь такие возможности пока не были известны.

Так что не буду богов гневить, все прекрасно. Молодой, здоровый, к тому же хоть и мелкий, но дворянин. Много чего умею, много чего знаю. Неплох как лекарь. Силен как волшеб-

ник. А если уж совсем начистоту, то и как вор хорош. Что еще человеку для полного счастья надо?

Есть и недостатки в моей ситуации. Например, семья не из бедных, но и не из богатых. Бедность всякая бывает — у одних каша жидкая, у других бриллианты мелкие, — мы где-то посредине. Пока отец работает, деньги есть, но чтобы платить за учебу в гимназии, нам приходится сильно экономить. Думаете, почему я отличник? Учиться нравится? Щаз-з-з! Отличники только половину за обучение платят, а семье оно сильная подмога. Прислуга приходящая, приемов не устраиваем, выезда не держим. Такая вот у нас благородная дворянская нищета, которой завидуют многие простолюдины. Но для большинства одноклассников такая жизнь — убожество и крайняя бедность, почти нужда, ведь у нас в основном учатся дети из обеспеченных семей, пусть далеко не все дворяне. Уже то, что карманные деньги сам себе зарабатываю, вызывает у них презрительное сочувствие.

Папа хочет, чтобы я поддержал семейную традицию и пошел по медицинской части. Пусть с деньгами негусто, но определил меня в лучшую гимназию. Сейчас я ее заканчиваю и собираюсь учиться дальше. На столичный университет денег не хватит, придется доучиваться в провинции. Хотя теперь стали доступны и другие варианты. У меня-прежнего дар не пробудился, и он очень переживал. Сейчас я стал волшебником, а они востребованы. Тут с технологиями не очень, в основном магия рулит. Чародеев требуется много, а где их взять? В техномире инженера можно выучить, а чтобы магией управлять, обязательно надо иметь врожденные способности. Здесь по статистике на пять сотен людей один одаренный. Из десяти одаренных лишь трое становятся хоть какими-нибудь волшебниками, а остальные способны только управлять магическими устройствами. Мой отец из таких.

Подъем

Размышления прервал зашедший в комнату отец. Здоровенный, сильный и крепкий мужчина. Брюнет с гривой густых волос, одетый в вытертую до белизны на швах домашнюю

куртку. Подойдя к кровати, папа ласково взъерошил мне волосы:

— Вижу, успокоился? И правильно! У тебя таких красоток еще столько будет!

— Ладно, пап. Забыли. Просто сильно перенервничал и успокоиться не мог. Ты это... маме ничего не говорил?

— Нет, конечно! — ненатурально обиделся он. — Я же обещал.

— Если проболтался, то больше никогда с тобой никакими тайнами делиться не буду. Ты говорил, что с любой неприятностью переспать надо. Вот пересплю разок и тебе ничего не скажу!

— Я тебе пересплю! Поросяенок, как у тебя язык такие вещи говорить поворачивается?

— Так сам велел! Я вообще-то про неприятность говорю, а ты про что?

Отец дал мне легкий подзатыльник, велел готовиться завтракать.

Много отличий от нашего мира. Сняв ночную рубашку, вместо трусов и майки надеваю нижнюю рубаху и кальсоны, потом домашние штаны с поясом-шнурком. Одежда без пуговиц и резинок, на матерчатых завязочках. Следующим посещаю заведение, где царит массивный унитаз с начищенным латунным бачком над головой и цепью с рукояткой на уровне руки. В умывальне кран на раковине тоже латунный, а вода только холодная. Зеркало в деревянной раме, и в нем отражается обычный паренек, таких в толпе двенадцать на дюжину. Не красавец, не урод. Теперь он — это я. Но у прошлого не было могучих мышц, рельефно расположившихся на теле. Запястья стали шире, а костяшки кулаков неплохо набиты. Мышцы ладно, под рубахой не видны, а кулаки как обосновать?

На завтрак получил от мамы тарелку манной каши с вареньем, стакан чая и бутерброд с сыром. Про вчерашние слезы в отцово плечо она тактично «не знала» и именно поэтому относилась ко мне как к выздоровевшему после тяжелой и продолжительной болезни.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — спросила она.

— Угу. Понедельник.

— Забыл?! Ты не помнишь, что у вас будет испытание и экзамен?!

Точно, забыл. Прежний настолько расстроился, что даже не вспомнил о грядущей проверке магических способностей, хотя раньше ее ждал и очень надеялся пройти. Однако не признаюсь в юношеском склерозе.

— Не, мам, помню. А не волнуюсь, потому что точно знаю, что я гений, будущий архимаг и повелитель гарема. И очень скромный. У меня всеобъемлющая, просто вселенская, можно сказать, божественная скромность.

Отец захохотал, а мать не удержалась и высказала:

— Скромник! Первый раз с девчонкой поцеловался и уже про гарем мечтает! — Потом поняла, как подставила отца, и смущенно замолкла.

— Проболтался! — ехидно высказал я и мстительно добавил: — Вот скажу маме, что ты велел переспать с этой неприятностью, — будешь знать.

После этих слов не стал ждать подзатыльника, а сбежал к себе в комнату. Сегодня будет испытание, и начнутся выпускные экзамены. У меня отличные оценки и ни одного замечания в кондуите за все годы учебы. Это очень хорошо для аттестата, а репутация умного, но безынициативного ботаника великолепна для характеристики. Странно? Ни капли. Инициатива среди молодых здесь не приветствуется. Вот когда послужишь да станешь начальником, тогда думай и предлагай что хочешь. В рамках своего чина, конечно. У начинающего чиновника хороший почерк важнее ума. У армейского рекрута умение маршировать на парадах важнее меткой стрельбы. «Ибо не случайной меткостью побеждаем битвы, но плотностью залпа и ускоренной перезарядкой арбалетов», — так написано в Пехотном Уставе.

В гимназию требуется ходить в форме. Вообще в этом мире, во всяком случае в этой стране, форму носят все хоть что-нибудь из себя представляющие. Причем право на ношение надо заслужить. Не служившие — и бедные крестьяне, и богатейшие купцы — не имеют права даже на пуговицу с гербом. Поступив на службу, пусть рядовым солдатом или заштатным канцеляристом, ты начинаешь до конца своих дней с гордостью носить мундир на службе и вне ее.

В отставке или сидя дома носи что хочешь. Однако выйдешь в партикулярной одежде погулять по городу — вдруг окружающие подумают, что ты какой-нибудь лавочник, а ты же цельный почтальон! Обидно будет. Скандал может получиться. Потому военные, особенно не из богатых, только мундир и носят. И упаси тебя боги перепутать и одеться не по чину или, того хуже, в чужую форму. Если простолюдин, могут десяток горячих всыпать или недельки на две в холодную посадить. С благородными хуже: пара месяцев в крепости за надетый по пьяни чужой мундир — не самое страшное. Бывали случаи, за чужой галун из полка гнали. Кстати, и правильно делали; если своих цветов не ценишь, как с сотоварищами вместе в атаку пойдешь?

Нам, гимназистам, положен темно-синий однобортный китель с брюками, украшенный кантом и шестью медными пуговицами. Ученикам реального училища дали того же цвета гимнастерку, но без пуговиц и канта, а вместо брюк они носят шаровары. На этой почве очень завидуют, у нас с ними вражда и постоянные драки. Я-прежний, правда, драк избегал. Учащимся простых школ предписано ходить вольно, без формы. Они завидуют и реалистам, и гимназистам.

Натягиваю брюки. Ширинки нет, крой похож на матросский. Китель со стоячим воротником закрывает наглаженные брюки до середины бедра. Кожаный ремень с начищенной медной пряжкой обнимает талию. Завершает наряд фуражка с лаковым козырьком и кокардой. Кокарда, предмет зависти простолюдинов, положена только мальчикам-дворянам, а у девочек-дворянок отличительный признак — кружева на фартуке и манжетах. Черный кант и литеры «1КГ», то есть «Первая королевская гимназия», на кокарде, пряжке и пуговицах положены только нашей гимназии.

Взял немного денег из заначки себя-прошлого. С заработанного в аптеке, с непотраченных карманных денег, с подарков на дни рождения и прочих доходов он скопил разными монетами семь дукатов, восемьдесят три талера и пятьдесят грошей.

Золотой дукат равен двенадцати серебряным талерам. В талере шестьдесят медных грошей. Тратил мало: собирал деньги на магический артефакт. Боевой, конечно. Мечтал купить

Жезл Молний. Сейчас волшебные жезлы мне не интересны, а вот пара метательных ножей не помешала бы.

Кстати, здесь нет бумажных денег. Не то что не придумали, давно нашлись умные головы, ввели однажды в одной стране ассигнации. Сразу оценили удобство и легкость обращения. Не хватает денег на королевский бал? Ерунда, напечатаем. Прием послов? Дайте сюда пару пудов бумаги! Случилась война? Э... Сдавайте налоги серебром, можно золотом, ваши красивые картинки казначейству не нужны, пусть мы сами их рисовали. Так хорошая идея и загнулась. Тут пуд медных монет стоит столько же, сколько пуд меди, а фунт золотых монет столько же, сколько фунт золота той же пробы. В теории, конечно. На практике любое государство накидывает к стоимости сырья процентов эдак двадцать-тридцать за чеканку. Зато инфляции нет, и расчеты между странами просты. Не вопрос обменять какие-нибудь тугрики на никому не известные брямбрики.

Вообще вариантов заработать у меня маловато. Приличные попаданцы чертежи любых механизмов с технологическими картами наизусть помнят. Из мусора, накопленного на ближайшей помойке, автоматы Калашникова делают. А я простейших рецептов из «Таинственного острова» Жюль Верна не воспроизведу. Даром что в детстве зачитал книгу почти до дыр. Многие из прибывших поют так, аж заслушаешься. Ноты и аранжировки любых песен за последние сто лет мигом изобразят, не говоря уже про идеальный голос и слух. Им денег добыть — как два пальца об асфальт. Мне же простейшего стиха с русского на местный не перевести. Ведь для перевода мало рифму подобрать, нужно притом разные правила стихосложения соблюсти. Хуже меня только бывшим спецназерам. Они обычно с самого дна мечом прорубаются, если «калаша» с собой не прихватили. Хорошо хоть Сталина нет, советы некому давать. Я историю только по верхам помню.

И как деньги зарабатывать прикажете? Скальпель с клистиром сделать основными средствами производства? Быть обычной посредственностью, из толпы не выделяемой? И лишь мечтать о карьере? Или пойти в армию, а через четверть века уйти в отставку капитаном? Правда, можно жениться на простолюдинке ради приданого. Но после такого мезальянса об уважении дворянского общества можно будет сразу за-

быть. Хотя вдруг покровитель, который сюда вытащил, для меня пару роялей в кустах припрятал.

Посмотрел на себя в зеркало, закинул ранец на плечи, получил мамин чмок и отправился на учебу.

Дневник

В толстой тетрадке с переплетом из дорогой замши тонкие нежные пальчики перелистывают очередную страницу. В дневнике записано самое сокровенное, о чем не знает никто, особенно родители. Ох уж эти девичьи секреты! Наверняка мама не догадывается, что в начале года появилась запись: «Очень нравится один мальчик». А затем на полях стали рисоваться и тут же зачеркиваться сердечки. Последнее произведение сердечного жанра пока не закончено. На нем изображены два сердца, пробитые одной стрелой, и под ними вензель из двух сплетенных букв «С» и «Ф». Рисунок расположился под записью: «Девчонки болтают, что С. целовался с Амалией. Врут! Кому нужна такая вульгарная девка?! Пусть не со мной, я уродка, но только не с Амкой! Не верю! Только не с ней! Я сама видела, как она лизалась с Робинотом!»

Дорога в школу

По дороге с улыбкой вспоминал удивленных моим бесстрашием родителей. Я-прежний до дрожи боялся испытания, да и экзаменов тоже. Он вообще был ранимым, робким и трепетным. Сейчас, с точки зрения взрослого человека, я понимаю, что парень здорово себя недооценивал, девочки из класса на него благожелательно поглядывали, строили глазки, и кое-кто из них был бы не против легкого флирта. Конечно, чаще поглядывали не дворянки, а простолюдинки, но поглядывали же. Учителя его любят, с ребятами отношения нормальные, а когда просят списать, уважительные.

— Привет! — пытается кто-то сзади шлепнуть меня по плечу, однако на автомате уклоняюсь.

Это мой приятель Роби со своей сестрой Марги. Они близняшки, и мы учимся в одном классе.

— Привет, Роб! Привет, Мар! Что ты так вырядилась?

— Про испытание забыл?

— Помню. А наряжаться зачем? Приказа о парадке не было, могут погнать переодеваться.

Марги в нарядном фартуке и с белыми бантиками в кудряшках смотрится весьма симпатично. С ней дело ясное, девочкам только дай повод надеть яркую тряпочку и перед мальчишками покрасоваться. Она правильно поняла мои мысли и сразу стала оправдываться:

— Сегодня надо выглядеть прилично. Вдруг у нас дар откроется.

Я посмотрел на них Взором и с отрицанием покачал головой:

— Извините, ребята, вам пройти испытание не грозит. Мы, чародеи, своих сразу узнаем.

Близнецы синхронно фыркнули на «мы чародеи», но не стали отвечать на мой прогноз, тем более что к нам присоединилось воздушное создание по имени Амалисандра, Амалия или просто Ама. Позавчера даже Амочка. Ребята поздоровались, а я просто кивнул. Мое молчание Амалии не понравилось, она привыкла к другой реакции.

— Стах, ты чего такой тихий сегодня? Оправдываешь фамилию?

— Зачем тебе слушать «слабака, при встрече с девочкой распускающего слюни по колено»?

Прежний попытался бы сделать вид, что не знает о подслушанном разговоре, но я решил сразу расставить все точки над «і».

Щеки Амы вспыхнули багровым румянцем. Она вспомнила, когда, кому и при каких обстоятельствах выдала это изречение. Марги навострила ушки. У девочки нюх на свежие сплетни. Один Роби ничего не понял:

— Ну ты сказанул! Это про кого так?

— Это Амалисандра про меня.

Добрая Марги, хлопая длинными ресничками, я даже почти верю в ее наивность, просветила братика:

— Наверное, Ама так Дену про Стаха сказала, когда она с ним в субботу в классе после уроков целовалась.

Ну вот! Оказывается, только для меня было открытием, что Амка целовалась, а кое-кто давно в курсе.

— С Деном?! Целовалась?! — Мой приятель надулся и обиженно посмотрел вслед резко набравшей скорость Амалии.

— Ага! Она уже с тремя мальчиками целовалась. С Деном, с Ромом и Сержем. Роби, ты с ней тоже? — Мой приятель густо покраснел. — С четырьмя?! Интересно! Стах, ты не в курсе, с кем еще?

— Откуда я знаю! — Теперь настала моя очередь густо краснеть.

— С пятью?! Ну Амалия дает!

От продолжения разговора меня спасло только то, что мы дошли до гимназии и подруга увидела выходящую из ландо Рябу — Фриду Губерласк. Она тоже наша одноклассница. Девочку за глаза зовут Рябой из-за уродливых оспин на лице. Марги коршуном бросилась к подруге и стала что-то шептать на ухо. Та заинтересованно слушала. Бедная, бедная Амалисандра! Сейчас ей как следует промоют косточки.

В этом мире школа важна, ведь дворянин обязан служить. Лишь серьезная болезнь может стать основанием для отказа. Разве только поместные могут одного сына оставить управителем имущества. Правда, никаких отсрочек от уплаты налогов, вспомоществований от казны за неурожай или падеж скота тогда ждать нельзя. А всю жизнь подписываться «не служивший такой-то» мало кому по нраву, непочетна подобная подпись, вроде как подписаться «дебил Петров» или «никчemuшник Сидоров».

Служить можно по статской или военной части. Если ничего не умеешь, иди заштатным канцеляристом или рядовым в полк. Года через три можно будет проситься в отставку. Скорее всего, отпустят, но уважения общества раннее увольнение со службы тебе не добавит. Совсем не хочешь служить — подай прошение в канцелярию Дворянского собрания, и тебя вычеркнут из реестра, станешь простолюдином — те служить не обязаны.

Статским служить не сахар. После реального училища можно пристроиться вне штата кандидатом на классный чин, но в провинции, где образованных мало. Выпускники обычной школы должны для кандидатства предварительно выдержать экзамен. Зато выпущенные из классической гимназии по вто-

рому разряду могут сразу претендовать на чин четырнадцатого класса, а по первому даже тринадцатого. Моя Первая королевская гимназия и еще пара привилегированных школ дают образование по университетскому курсу словесных наук. Выпускники первого разряда получают степень кандидата и право на чин одиннадцатого класса, а окончившие по второму производятся в действительные студенты и мечтают о двенадцатом классе. Притом дворяне могут рассчитывать на чин классом выше, а волшебники претендуют на производство через один класс.

На военную службу после школы только в рядовые возьмут. Если закончил реальное училище, то дадут унтер-офицера, а коли с отличием экзамены сдал, можно надеяться получить портупей-юнкера в артиллерии. Выпущенным из гимназии можно рассчитывать на чины того же класса, что по статским разрядам. Соответственно, после нашей гимназии аж на пехотного капитана можно губищи раскатать или на поручика гвардии. Вы бы поверили в семнадцатилетнего капитана? Ну и здесь тоже никто не верит, кандидатов в офицеры направляют в юнкерское училище, а вот после него присваивают чин прапорщика, максимум подпоручика. То есть звания 14-го или в лучшем случае 12-го класса. А продвижение в армии небыстрое, вакансии освобождаются редко.

Грубо говоря, если я закончу по первому разряду, то в теории могу сразу получить чин девятого класса. Точнее, право имею, но кто же звание без места даст, категорически запрещено это. Причем вакансий в штате любого казенного заведения не хватает, а желающих поступить на место полно, и многие с длительной выслугой и с большими мохнатыми лапами. Некоторые по десять-пятнадцать лет в заштатных служащих ходят, ждут освобождения должности. Так что лучше учиться дальше: после вышки, обученным специалистом, легче пристроиться, хотя тоже непросто.

Похожий путь проделал и мой отец. Закончил гимназию, поступил в Академию целительства и алхимии. Только из-за того, что одаренный, после получения диплома его взяли в ординатуру столичной больницы, но дали лишь двенадцатый класс. Он уже почти восемнадцать лет отработал и числится по десятому. А шанс прыгнуть в штаб-офицерские чины он

имеет, да. Еще лет десять-пятнадцать отпашет и получит перед самой пенсией. Может быть. Если место освободится и на него бластного со стороны не сунут.

Шагистика

На первом уроке класс собрали в актовом зале. Там мы должны представиться экзаменаторам. Со звонком зашла комиссия — три учителя не из нашей гимназии, два чиновника и старенький генерал. К ним добавились три наших учителя, директор и школьный инспектор. Ученики построились, и представление началось. Вызывают сначала девочек, потом мальчиков, с худших по успеваемости до лучших. Я самый лучший и пойду последним. Девочки просто подходят, делают реверанс и называют свою фамилию. Мальчики сначала по команде маршируют, обходя зал по трем сторонам, затем встают по стойке «смирно» и только потом называются.

После девчонок первым, с откровенной ленцой, пошел Ромул, главный хулиган и двоечник класса. Генерал недовольно фыркнул и скривился. После Рома, с разной степенью волнения, стали проходить остальные. Кто маршировал лучше, кто хуже. И вот последним выходит такой крутой и красивый Я. Народ, правда, пока об этом не знает. В смысле о крутизне и красоте. О моем дипломе военно-магического тоже. Команда «Марш!», и я пошел. И как пошел! Три шага в две секунды. Не сгибая колен. Вытягивая мыски. Руки поднимаются синхронно ногам, до уровня груди. Дохожу до стены, задержка, четкий поворот, задержка, печатаю шаг до следующей стены, задержка, поворот. На меня смотрят, потому лицо каменное, взгляд точно перед собой. Возврат обратно к трибуне. Такой шаг прозвали «гусиным», обычно курсанты так на парадах маршируют. Дохожу до финальной линии, четко представляюсь и замираю в стойке «смирно».

Генерал спрашивает:

— Он первым номером выпускается?

— Так точно! — рапортует школьный инспектор.

— За дело, — соглашается старый вояка. — С такой маршировкой хоть сейчас в гвардию. А то другие ходят как стельные коровы по льду. Какие они образованные, если строим ходить

не умеют?! Запишите ему от меня рекомендацию в гвардию. Лови! — кидает дука́т.

Продолжаю стоять.

— Чего не берешь? Брезгуешь?

— Ваше превосходительство! Из стойки «смирно» брать что-либо запрещено, ваше превосходительство! — рапортую я.

Не брезгую, просто слышал про этот прикол — сначала хвалят, потом наказывают за нарушение стойки без команды. Два «превосходительства» в одной фразе — оно, конечно, грубая лесть, но генералу нравится.

— Молодец! Службу знаешь туго! Вольно! Велю, бери.

— Премного благодарен, ваше превосходительство!

Вновь отдаю честь и на миг опускаюсь на одно колено. Встаю, а монета уже в кармане.

— Хорош. Маршируешь славно. Табель дай.

Достаю из ранца дневник и протягиваю его, одновременно со мной инспектор подает кондуит, а директор — классный журнал. Экзаменаторы берут документы и дружно листают.

— Ну что, — резюмирует генерал, — учиться отлично, поведения примерного, шагистику знает неплохо. Для штатского, конечно. А дайте-ка мне бумаги вон на того шута горохового, — тычет пальцем в Рома, — посмотрим, каков он герой.

Ромул попал. В отчете нужны как положительные, так и отрицательные примеры. Один из пришлых водит пальцем по кондуиту и что-то шепчет генералу, тот багровеет и ласковым голосом громко вопрошает:

— Сто двадцать четыре замечания за год? Такого одобрить никак не могу. Одет не по форме. Учиться не желает. Поведения преотвратного. Ленив, даже марширует вразвалочку. До экзаменов не допускаю, не заслужил. Разрешаю дать справку, что весь курс баклуши бил. И в характеристике от моего имени прямо так и напишите: «Ни к какому делу негодящий, дурного нрава, весьма глуп и крайне ленив». Может, тогда задумается, как дальше жить будет.

Видно, что многие жалеют Рома, а по мне, он просто дурак. Имея такого папочку, можно плевать на учебу, но хоть элементарные правила надо соблюдать. Глава экзаменационной комиссии отставной генерал, он всего достиг, ему больше ничего не нужно, его не подкупить. Именно потому он назначен на столь важную должность. Учишься плохо? Поведение хрено-

вое? Так хоть не выделяйся на фоне класса. Генералы не те люди, перед кем стоит показывать крутость. Промаршировал бы нормально, может, и обошлось, никто бы тебя не заметил. Опять же одежда! Ромул у нас «тонняга», «тонный», «держит тон», то есть одевается по самой последней гимназической моде. Фуражка с плоской тульей мала, измята и еле держится на затылке. Офицерский плетеный шнурок, не положенный ученикам, лежит на козырьке с заметной трещиной. Околышек чуть не вдвое уже положенного. Приталенный китель носится с укороченными до последней возможности лапами. Брюки заужены до такой степени, что напоминают рейтузы. Причем пошиты из дорожащего материала у хорошего портного. Многие наши пытаются так ходить, но не в тот день, когда гимназию проверяет комиссия из министерства.

Ром выпендрился — и куда теперь пойдет с такой характеристикой? Считаю, карьера порушена, не начавшись. Он в гимназии держался только за счет уважения к чину отца, надеялся выпуститься третьим разрядом и поступить в юнкерское училище. Теперь его примут разве только рядовым в полк, и то не в гвардейский. Справку о грамотности ему дадут, а она соответствует уровню простой школы. Значит, экзамен на чин 14-го класса придется сдавать. И сколько лет в продвижении он потеряет? Восемь? Десять? Подумать страшно!

Экзамен. Словесность

Сегодня на втором уроке у нас экзамен по словесности. Кстати, уроки по полтора часа. Перед третьим уроком большая перемена с обедом, затем испытание на одаренность. Завершит день объявление результатов первого экзамена.

В классе перед доской расставлены стулья для комиссии. Классный надзиратель выдал каждому ученику по три пронумерованных и опечатанных листа, а затем начался урок. Директор лично написал на доске восемь тем сочинений. Первая — «Значение произведения «Победа герцога Ильда IV в битве на переправе у Вивора» и его вклад в современную литературу». Насквозь патриотическое произведение, про времена становления нынешней династии. Последняя — «Лирика поэмы «Белая роза и два цветка чертополоха» с раскрытием ха-

ракторов главных героев». Карамельно-приторная история о том, как два брата-близнеца любят ее, а она не может выбрать между ними. В конце все умерли. Точнее, братья пошли на войну и погибли, а она отравилась от любви к ним. Остальные темы — подобие первой или последней. Еще можно взять свободное сочинение и написать что хочешь.

Что выбрать? Свободную тему на фиг. Она скользкая, чуть что не так сформулируешь — объявят вольнодумцем. Последняя тема для девочек. Беру первую — к ней материалов много, мы ее два раза проходили. Значение огромно, эталон для батальных писателей. Цитата из высказывания Кинделя VI Миротворца про «личность Ильда IV Собирателя Земель — пример для современных корононосителей». Цитата из книги Альморе Прекрасной про «обзор методов ведения войны того времени, не утративший актуальности и сегодня». В заключение вставлю цитату из газеты. Мы почему второй раз вернулись к «Победе»? Его королевское высочество принц Лагоз изволил написать статью о значении произведения для подрастающего поколения. Зря, что ли, я чуть не наизусть текст статьи заучивал? Вот сейчас и пригодилось. От себя, кроме предлогов и запятых, ничего не привнес. Весь текст состоит из цитат и пересказа учебника.

Единственно шиканул: каллиграф я или где? В академии шиноби чему нас учили? Написал канцелярским готиком. Такое разрешено — чем сложнее шрифт, тем выше оценка. Кроме словесности за сочинение ставят еще две отметки: по чистописанию и грамматике. Они считаются главными науками. Следующая по важности — математика со статистикой. Остальные предметы менее важны.

Как время закончилось, надзиратель сразу собрал листы и положил мою работу поверх трудов остальных учеников. Он весь урок гулял по классу, видать, заметил, что пишу готиком, и решил первым показать мое сочинение проверяющим.

Едва вышли, двинулись в столовку питаться: большая перемена для того и нужна. Быстро рассаживаемся за столом, и подавальщица обносит нас тарелками. Получаю жирную фасолевую похлебку, полную тарелку разварной ячменной каши, щедро политой густым соусом с кусочками мяса, ломоть хлеба, пирог с картошкой, размером в лапоть, и кружку холодного яб-

лочного компота. В обычный день кормят похуже, но совсем ненамного. Тоже вкусно и сытно. Здесь постов нет, религия другая, но все едино из шести учебных дней три кормят рыбой. Думаю, в основном по причине экономии.

За едой разговоры только про сочинения. Многие ребята, как и я, взяли «Победу». Девчонки, за крайне редким исключением, писали про любофф. На свободную тему замахнулся лишь Август. Он не признался, о чем писал, только таинственно подмигнул и заверил в неизбежности получения теплого местечка.

— Такие люди, как я, ценятся. Мне даже выбор предложат, — несколько самоуверенно заявил автор. — Главное, надо обратить на себя внимание, а дальше карьера неминуемо положительно сложится. Так что, ваши благородия, через несколько времени готовьтесь называть меня высокочтимым.

«Вашим благородием» и «высокоблагородием» положено называть соответственно штаб- и обер-офицеров из дворян. Простолюдинов в тех же случаях титулуют «досточтимый» и «высокочтимый». Правильно: как можно быть благородием, не родившись в дворянской семье? Из других отличий между служащими разных сословий есть лишь пара деталей на униформе. Жалованье одинаково, пенсии назначаются по тем же правилам. Хотя, честно говоря, при прочих равных дворянам легче продвинуться по службе. И, в отличие от нашего мира, получение чинов не дает никаких прав на дворянство. Дворянином можно стать только по пожалованию государя, утвержденному единогласным решением Дворянского комитета. Единогласным! Посему новые фамилии в Бархатной книге появляются крайне редко.

Испытание

После обеда класс опять выстраивается, вновь в актовом зале. Туда принесли стол, покрытый бархатной скатертью. Разложили перышки, установили подсвечник с незажженной свечой и треножник, держащий Кристалл Испытания. Испытуемому надо взять его в руку. Камень определяет наличие магии и записывает спектр ауры. На кого среагирует, тот может попробовать зажечь свечу или поднять перо. Опять

вызывают против списка, с худшего по успеваемости до лучшего, но уже без разделения мальчики—девочки. Я вновь иду последним. Довольно ожидаемо — ни на кого ничто не сработало.

Народ быстро расслабился. Действительно, сколько можно смотреть на одно и то же. Но тут выхожу я и устраиваю представление. Небрежный пасс рукой, и кристалл вспыхивает лазурным светом. In Por Ylem! С указательного пальца выстреливает белый стусок, попадает на фитиль свечи и зажигает огонь. Ort Por Ylem! Все перья поднимаются вверх и начинают плавно кружиться в хороводе. Моя раскрытая ладонь над пламенем свечи. Секунда, две, пять, десять. Отчетливо воняет горелой плотью. Но я продолжаю улыбаться, а хоровод не перестает кружиться, пока волшебник постарше не гаркает: «Хватит!» Перышки ложатся точно по своим местам. Демонстрирую ожог на ладони. In Mani! Четверть минуты — и на его месте появляется свежая кожица. Поклон, а затем возвращение в строй. У присутствующих здесь гимназистов челюсти на полу и глаза по пять грошей... Нет! По полтиннику!

Молодой волшебник констатирует:

— Концентрация абсолютная. Великолепный контроль. Телекинез тянет круг на третий. Однако Лечение и Стрела не выше первого. Запаса маны, думаю, хватит на исполнение четвертого, скорее даже пятого круга.

— Шестого, не меньше, — поправляет старший. — Потом пробник напечатаем, увидим точнее. — И командует: — Подойди. Остальные свободны.

Лишние ушли, мы остались втроем, и волшебники начали допрос:

— Когда у тебя началось пробуждение Дара?

— Больше полугода назад. Я с температурой лежал, и случилась спонтанная инициация. — Правильные ответы на вопросы мне кто-то заложил в память.

— Понятно. Почему никому не рассказал?

— Так сразу бы в гильдию на проверку потащили, а за нее два дуката берут. Денег в семье лишних нет. Решил испытания подождать, все едино проходить, а за него корона платит.

Молодому не понравился такой резон, и он сухо продолжил допрос:

— Где заклинания узнал?

— По чуть-чуть вспоминаю. Но пока только начал. Думаю, родовая память. У меня отец из целителей и мать из стихийников.

Экзаменаторы немного успокоились. Раз я из чародейской семьи, значит, свой. В таких семьях родовые умения хоть редко, но пробуждаются.

— Что вспоминаешь?

— Есть магия Жизни, но действует только на людей, и стоит полный запрет на поднятие нежити. Это по отцу, Варину Тихому. Еще проявляется магия Стихий. Причем стихийные заклинания легко трансформирую в огненные формы. Это, похоже, по матери, урожденной аус Хансал.

Волшебники совсем расслабились. Известный и многочисленный род по матери, а по отцу пусть слабый и почти заглушенный, зато весьма древний. По игре мой персонаж знал стандартные трюки, преподаваемые учащимся шинобиевской академии, а из боевых пользовался лишь тремя техниками Катона, то есть Огня. Заряд Пламени — огненный шар, эффективный против одного сильного противника, Испепеление — мощное площадное заклинание и Дыхание Дракона — конус огня против толпы мелочи. Теперь знаю больше, пара высших магических образований все-таки кое-что дает.

— Слова активации что значат?

— Ничего. Сам придумал, чтобы на привычные слова не были похожи. — Не могу же я сказать, что в другом мире была древняя игра «Ультима», из нее взял ключи на схожие заклинания.

— Ясно. Что у тебя самое мощное?

— Для лечения есть Лечащие Руки, но не использовал, просто боюсь. Для боя — Испепеление. Облако Огня, сжигает органику на расстоянии шагов в пятьдесят-семьдесят.

— Концентрация тоже врожденная?

— Нет. Как инициация случилась, специально тренироваться стал. Подниму заклинанием что-нибудь и хожу босиком по сухому гороху. Держу предмет, стараюсь не уронить, а сам в это время читаю. Потом стал учиться боль терпеть. Свеча ерунда, про нее знаешь, просто терпишь, и все. Вот когда неожиданно иголкой ткнут, трудно не уронить.

Меня похвалили, выдали свидетельство с подтверждением открытия родовых линий Тихих и аус Хансалов и отправили на следующий урок.

Разнос

Когда вернулся в класс, узнал, что мой авторитет поднялся на недосягаемую высоту после того, как Август с Деном поспорили, кто дольше руку над свечкой продержит, и оба продержали секунды по три.

Кое-кто из одноклассников хотел узнать, что сказали чародеи. Другие интересовались, как я дошел до жизни такой и не могут ли они тоже в волшебники податься. А Серж даже попросил:

— Колдани что-нибудь, а?!

Предлагаю:

— Если найдете жемчужину, могу чуток Фриду полечить.

— Шрамы от оспы не лечатся, — с тоской отозвалась девчонка.

— Да? Это тебе целитель сказал? Не буду с ним спорить. Уговаривать тебя тоже не стану. Мое дело предложить, твое — отказаться.

Фрида сразу вытянула заколку из прически. Серебро и жемчужина. Перочинным ножом отжимаю лапки держателя, вынимаю жемчужину, а оправу возвращаю хозяйке. Потом разминаю кисти и делаю несколько изящных, красивых пассов. На самом деле отвлекаю внимание, чтобы незаметно спрятать жемчужину между пальцев, а затем перекинуть в карман. Она нужна для другого заклинания: денег на реагенты нет, вот и приходится крутиться. Честно говоря, мне не стыдно за обман. Семья Губерласков богата, может позволить себе заплатить за лечение дочери.

На тыльной стороне правой кисти у Фриды большая оспина. Bet Corp! Накладываю Маленькую Смерть на девочку. Жизненные процессы замедляются, несколько минут она не будет ничего чувствовать, мешать лечению тоже. Моя правая ладонь окутывается зеленой дымкой. Пальцы ложатся на рывину. Держу заклинание дольше, чем действительно необходимо. Работаю на публику, создаю впечатление, что творю сложные чары. Через несколько секунд привожу в сознание Фриду и заканчиваю выступление, устало откидываясь на спинку парты. Может, стоит в артисты податься?

На месте оспины ровная, гладкая кожа. Правда, белесая, как брюхо жабы, но даже следа от шрама не осталось. Под восторженное оханье зрителей и радостный вскрик Фриды перебираюсь за свою парту.

На оглашении оценок генерал начал с Августа.

— Это ты на экзамене свободную тему взял?

— Так точно, господин генерал, — сбившись от волнения, признался одноклассник.

Взрослые переглянулись. Это ж надо так в душу плюнуть! Какой-то юнец формы обращения совершенно не блюдет. Конечно, мы в гимназии наших величаем «господин директор», «господин учитель», но генерал-инспектора просто «господином генералом» назвать... Он бы его еще «любезным» кликать начал. Ой, сейчас что-то будет!

— Дворянин?

— Никак нет!

— Оно и видно! Маршируешь, как хромой козел! Пишешь как курица лапой. За чистописание с грамматикой получил «посредственно». Зато на казенных листах накорябал: «Как обустроить страну». Вместо того чтобы шагистике поучиться, ты даже сопли не вытер, сразу побежал страну обустраивать. Сами! Мы сами, без сопливых разберемся, как государством управлять! — Голос генерала грохотал. — Вольнодумец и смутьян! От экзаменов отстраняю! Аттестата не выдавать! Включить в запретительный циркуляр! Волчий билет будет тебе наградой за сочинительство! Инспектор! Этого сопливого обустроивателя отдать под гласный надзор полиции! А вы, господа, — обратился он горящий взор на наших педагогов, — вижу, устроили в гимназии рассадник крамолы и свободомыслия! Мы этого не потерпим и так просто не оставим!

Голос Августа, лепечущий жалкие слова оправданий, перекрыл могучий рык школьного инспектора:

— Вон из класса!

Педагогов жалко. Им не позавидуешь. Из-за одного идиота теперь всю гимназию трясти будут. Мы-то уже закончим, а оставшихся на следующий год проверками замучают.

Схватка

Больше неожиданностей не было. Нам объявили оценки и распустили по домам. У меня «отлично». До конца недели мы должны будем сдать остальные экзамены. Теоретически, с учетом годовых оценок, я претендую на золотую медаль. Что ее

дадут, не верю. Будет аттестат с отличием, выпущусь первым разрядом — и слава богам.

Собираюсь домой, вдруг подходит Фрида.

— За мной родители должны приехать, давай я тебя им представлю, — предлагает благодарная пациентка.

— Стоит ли? — сомневаюсь я.

Вообще-то кокетничаю и набиваю себе цену. Покровитель мне не помешал бы. Почему предлагает представить, понятно — целитель. Мы многим интересны, а я пока свободен и ни с кем не связан.

— Стоит-стоит! — обещает девочка.

Мечты, мечты, где ваша сладость?! Родители действительно ждут дочку в карете. Но едва Фрида попыталась меня представить, мамаша ее перебила и истерически высказала:

— Молодой человек, я требую, чтобы вы прекратили любые отношения с моей дочерью!

С чего она так взъерилась, не знаю. Дворяне себя так не ведут. Без повода уж точно. Срываться на случайного человека просто неприлично, пахнет самодурством. Где манеры? Где обхождение? Опять же, я хоть и небогатый, но все-таки дворянин. Ладно, проехали. Земля круглая, а жизнь долгая, сочтемся когда-нибудь. Ухожу от семьи Губерласков, бросив на прощанье:

— А вот сейчас очень обидно было! Впрочем, обещаю впредь не иметь никаких дел ни с вашей дочерью, ни с вашей семьей. Мне придется извинить себя за напрасно потерянное на Фриду время.

Обидно, досадно, но... ладно! Переживу! Почему ни с того ни с сего на меня собаку спустили, понять не могу. Размечтался тут, понимаешь... Покровитель, служба, деньги... Губозакаточный механизм не хочешь?! Поверил, что девчонка мне покровителя может помочь найти, теперь вот иду как оплеванный.

Хотя... В сухом остатке на сегодня у меня остался генеральский дукат. По закону компенсации в среднем то на то и вышло. Получил золотой и незаслуженный выговор — вместе они компенсировали друг друга.

Я нащупал подаренную монету и отправился кутить. При чем пошел не обычной, а короткой дорогой, по переулкам, сре-

зав сразу три улицы. Мальчишечье желание купить на наградные деньги подарок родителям вело меня по узкому тротуару, вдоль брусчатой мостовой, к гнезду кулинарного порока и разврата, известной кондитерской «Восточные сладости». Фисташковая халва или абрикосовая нуга? Вот в чем вопрос! Это тебе не сочинение, тут хорошенько подумать надо. А может, махнуть рукой на все условности дворянского быта и гульнуть по полной?! Взять и то и другое... И еще... верх разврата... ванильную пастилу.

Свернул в переулок и стал любоваться идущей впереди, шагов за тридцать от меня, незнакомой девушкой. Одета не в ученическую форму, а в дорогое платье из персикового муслина. Длина юбки консервативная, две ладони от земли. Видны симпатичные полуботики на каблукке высотой в три пальца. Изящная шляпка с бантом из атласной ленты и с вуалеткой. Эх! Где мои двадцать пять лет! Хотя... Не! На фиг! Рано в шестнадцать о девчонках думать, у меня еще вся жизнь впереди.

Вдруг трое выскочили из темной арки. Двое схватили незнакомку за руки и стали тащить во двор, а один затыкал ей рот, чтобы не было слышно девчачьего писка. Я крикнул: «Быстро отпустили!» — и резко ускорился. Из темноты двора выбежал четвертый с ножом в руке, но я уже рядом. Нож летит сверху. Левым предплечьем блокирую правую руку противника, своей правой захватываю его запястье. Он уже готов, просто пока не знает об этом. Левая держит руку неприятеля чуть ниже локтя. Полшага вперед, полуприсед и поворот на сто восемьдесят градусов. Его правая разворачивается вверх, локоть лежит на моем плече. Резко поднимаюсь, одновременно дергая захваченную руку вниз. Дикий вопль и хруст выламываемого сустава. Нож не выбиваю, он сам падает из сломанной руки. Описание приема дольше читается, чем он проводится. Отпускаю противника и с разворота бью ногой в висок парня, зажимающего девчонке рот. Из экономии, чтобы меньше снашивались ботинки, на мыске и каблукке набиты металлические подковки. Сейчас они пришлись весьма кстати. Два — ноль в мою пользу. Налетчики уже поняли, что дело идет не по плану, оттолкнули девчонку и пошли в атаку. У одного дубинка, другой крутит гирику на цепочке с заточенными звеньями. Девушка сильно напугана, но держится, даже не ревет. Кричу ей: «Беги, дура!»

Сам дурак, нельзя отвлекаться. Гирия летит в голову девушки. Еле успеваю подставить руку. Цепочка меняет направление. Рукав рвется, китель на выброс. Пока свободный конец не хлестнул мне по лицу, успеваю подумать: «И в чем завтра на учебу идти?» Искры из глаз, дикая боль и кровь, заливающая лицо. Оставшаяся парочка пытается сделать ноги. An Rog Grav! Синеватое облако накрывает беглецов. Они уже никуда не бегут. In Mani! Лечение на себя. Силы кончились, мешком опускаюсь на землю. Последнее, что четко вижу, — как крепкий мужчина в партикулярном костюме, с тросточкой, за себя прячет спасенную незнакомку. He! Не трость это, в трости не бывает клинка. Дальше все смазано. Свистки полицейских. Меня аккуратно поднимают, куда-то несут, и кто-то обещает:

— Мы тебя сейчас в больничку. Крепись, паря.

— Не надо, — возражаю я, — завтра экзамен. Кинул Лечение, скоро буду в порядке.

— А эти?

— Паралич. — И, предупреждая следующий вопрос, поясняю: — Еще минут пять будут неподвижны.

Меня куда-то везут, потом раздевают. Кто-то начальственный кого-то распекает. Как из-под ватного полога голоса:

— Раненого приготовить к приезду целителя. Ясно?!

— Так точно, ваше превосходительство!

— Смотрите мне тут! Чтобы ни в чем отказу не было! Доклад ежечасно!

Я еще глубже проваливаюсь в серое небытие. Потом размытое лицо склоняется ко мне: «А здесь у нас раночка. Сейчас мы ее...» Резкая боль, и наконец блаженная тьма накрывает меня.

Фрида

— Мама, ты что натворила?! Зачем на него так накричала? С чего вообще ополчилась на человека?! Стах обиделся, ушел и больше не будет иметь с нами дел!

— Фрида, ты должна понять, что молодой человек не нашего круга. Он может тебя только скомпрометировать, и тебе он точно не пара.

— Я полностью согласен с мамой. Прости за прямоту, но как бы юноша ни признавался в своих чувствах, мне не верится в искренность его слов.

— Вы вообще про что такое говорите?! Тихий — целитель! Он сегодня вылечил мне оспину! Я хотела, чтобы папа договорился о лечении! Надеюсь, что Стах поправит лицо! А вы!.. А вы!..

Девушка заплакала, а родители только теперь разглядели белую кляксу гладкой кожи, расположившуюся на кисти, на месте оспины.

— Да?! Милая, кажется, я была не права...

Опрос

Ганс уже восемь лет состоял в должности швейцара при гимназии. Унтер-офицер, отслуживший двадцать лет и вышедший в бессрочный отпуск, легко нашел себе занятие. Работа не слишком тяжелая, жалованье хорошее, еще и родители детишек изредка чаевые подкидывают. Однако иной раз на душе так тревожно становится, когда вокруг непонятное творится. Например, сейчас перед воротами какой-то молодчик с тросточкой прогуливается. Вроде что такого? Но не время и не место для прогулок. И ведь ничего не скажешь, за воротами власти швейцару нет. Опять же карета на другой стороне улицы стоит. Небольшая, окошки занавесками завешены, кучер на облучке дремлет. Чего ему в родной конюшне не спится? Не так тут что-то... Совсем не так.

Вторая карета, близнец первой, завернула на улицу. Кучер первой встрепенулся и звонко щелкнул кнутом. Молодчик от ворот скользнул на крыльцо к Гансу, серебряный кружок с короной и номером блеснул в его ладони. Охранка! Не зря в душе свербело.

— Стах Тихий. Известен? Кто таков? Какого нраву и поведения?

— Ученик выпускного класса. Сегодня у них был экзамен. Отец — лекарь при городской больнице.

— Хулиган, буян, задира? — спросил второй охранитель, видом куда осанистей первого.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Первый день	12
<i>Глава 2.</i> Больница	39
<i>Глава 3.</i> Аудиенция. Принц	66
<i>Глава 4.</i> Аудиенция. Король	92
<i>Глава 5.</i> Дуэль	115
<i>Глава 6.</i> Инга	140
<i>Глава 7.</i> Рыцарь	166
<i>Глава 8.</i> Школьные гулянья	193
<i>Глава 9.</i> Гоф-медик	216
<i>Глава 10.</i> Наследник	243
<i>Глава 11.</i> Зелья	271
<i>Глава 12.</i> Барон	299